

«Война ради глобального переустройства» превращается в борьбу за сохранение американской гегемонии

Стремясь сохранить своё господство, Вашингтон толкает Европу к противостоянию с Россией, даже ценой риска ядерной войны

Аластер Крук

втр 20 окт 2026 8 мин. чтения

Парадигма меняется. Наднациональная сетевая элита, которая на протяжении долгого времени стремилась реализовать свой «великий замысел», формируя общественное согласие на войны с целью принуждения других стран к

подчинению, наконец столкнулась с пределами своего могущества. Мы действительно переживаем момент, когда «король оказался голым». И теперь это очевидно всем.

Её традиционные инструменты — вооружённые силы США, долларовая система, кредитная ловушка, бреттон-вудские структуры, шоковая экономическая терапия и валютные войны — не способны сохранить мировоззрение американской элиты, согласно которому было бы «невообразимо», чтобы США, одержав победу в холодной войне, оказались в мире, где они больше не диктуют правила игры.

«В золотистом свете афинского вечера, с Акрополем за спиной», государственный секретарь США [Марко Рубио](#) 7 октября [открыто восхвалял](#) колониализм; он допустил вопиющие искажения истории и потребовал восстановления западного господства в мире. Рубио заявил, что Запад должен применять военную силу, чтобы «сохранить своё лидирующее положение в мире»; Запад — это «величайшая цивилизация в мире», — провозгласил он, подчеркнув, что это «цивилизация, за защиту которой мы сегодня должны бороться с той же страстью, что и наши предки».

Однако в настоящее время эти традиционные инструменты, призванные удержать его лидирующие позиции в мире, оказываются менее эффективными в противостоянии с государствами, располагающими альтернативными средствами — Китай, Россия и Иран являются яркими примерами тенденции, согласно которой экономические, финансовые и даже военные конфликты не приносят быстрых результатов. Быстрые победы для «Матрицы» больше не даются так легко.

С другой стороны, предполагать, что государства-цивилизации могли бы оказать США более решительное сопротивление, — значит игнорировать саму глубинную природу этого конфликта. «Великий замысел единого мирового правительства» предполагает борьбу за уничтожение государств-цивилизаций, которые предлагают иной взгляд на мир, иное мировосприятие и понимание происходящего.

Что это означает? Именно бывший премьер-министр Великобритании Бенджамин Дизраэли в 1846 году высказал следующую мысль: «Миром управляют совсем не те люди, о которых думают те, кто не находится за кулисами».

Дизраэли неоднократно прямо предупреждал о «мировой революции» (или, говоря современным языком, о «цветных революциях»). Дизраэли разглядел и неоднократно «обнародовал» «замысел», стоявший за чередой революционных выступлений, произошедших в то время — в середине XIX века — во многих частях мира.

Сегодня слова Дизраэли [подхватывает](#) Эммануэль Тодд, авторитетный французский историк и антрополог: Тодд также видит в современных войнах нечто гораздо более глубокое, чем просто череду отдельных и независимых территориальных конфликтов.

Москва не ведёт войну против 20 миллионов жителей Украины —

«Она противостоит через Украину всему атлантическому блоку, НАТО в целом, его спецслужбам, его арсеналам, его сателлитам, его военной промышленности и его медиа-машине. Украина — всего лишь театр военных действий, поле боя в скрытой мировой войне».

Украина, Иран, Йемен или Китай — все это лишь театры военных действий; одно из многих полей сражений (разворачивающихся в гибридном пространстве), связанных между собой лишь тем, что они оказались втянуты в скрытую мировую войну.

По мнению Тодда, современные войны представляют собой [столкновение цивилизаций](#) между угасающим Западом и Россией, отстаивающей более традиционную и суверенную концепцию политического и социального устройства. Вольфганг Мюнхау [высказывает предположение](#), что войны на Украине и в Иране и на Ближнем Востоке вполне могут слиться в единый конфликт, при этом геополитическое соперничество между Китаем и США останется главным конфликтом нашего времени.

Эммануэль Тодд отметил, что Запад, несмотря на своё кажущееся экономическое и технологическое превосходство, демонстрирует признаки глубокой уязвимости — старение населения, кризис доверия, деиндустриализацию и утрату идеологических ориентиров.

На протяжении десятилетий, как [отмечал](#) Маттиас Форсгрэн,

«Западные страны, составляющие ядро мировой экономики, десятилетиями существовали за счёт финансиализации и систематического переноса производства за рубеж. Промышленные мощности перемещались в страны с дешёвой рабочей силой, в то время как экономика западных центров всё больше ориентировалась на извлечение рентных доходов, рост стоимости активов и перераспределение мировых сбережений через долларовую систему. Финансовый кризис 2008 года показал, насколько близко эта система подошла к краю пропасти... В годы пандемии *COVID-19* та же ситуация повторилась, но уже в гораздо больших масштабах. Структурные проблемы так и остались нерешёнными. Вместо этого была создана ещё более зависимая от заёмного капитала и ещё более уязвимая система».

В настоящее время эта финансовая система, основанная на использовании заемных средств, уязвима перед лицом финансового кризиса, который может привести к ее полному коллапсу.

До 2022 года, когда Европа решила встать на сторону Украины, правящие слои Европы были участниками этого проекта «Великого замысла», возглавляемого силовым блоком «глобального правительства». Правящие слои Европы по-прежнему находятся в подчинении у «замысла». Однако в эпоху Трампа они уже не являются полноправными партнёрами. Сегодня реальность такова, что Америка не может рисковать вертикальной эскалацией до полномасштабной войны со своими конкурентами ради сохранения своего глобального лидерства. Её вооружённые силы слишком истощены и неэффективны.

В ответ на это, как отмечает Тодд, такие противники, как Россия и Иран, избрали более тонкий, медленный, но при этом гораздо более амбициозный подход. Он сочетает в себе военное давление, экономическую войну, дипломатические баталии, геополитическое влияние и информационную войну. Цель заключается не просто в военной победе, а в долгосрочном переустройстве мирового порядка.

Чтобы справиться с этой изменившейся парадигмой ведения войны, США переключаются «аспект вертикального противостояния» на своих посредников:

«Европейский континент превращается из союзника в ресурс: его экономически истощают, ставят под политический контроль и в военном отношении готовят к роли театра военных действий, на котором предстоит расплачиваться за попытки восстановления имперского могущества» (Форсгрэн).

Высшим проявлением стратегии США является контролируемая эскалация конфронтации, при которой американская территория остается безопасной зоной, в то время как Европа принимает на себя как изнурительные боевые действия с использованием обычных вооружений, так и ядерную угрозу.

Продолжая выступать в качестве добровольного посредника — путем поставки Украине ракет и дронов для нанесения ударов вглубь территории России, — Европа должна ожидать ответных мер со стороны России, пусть и тщательно выверенных в отношении уязвимых европейских «объектов». Тем не менее, в таком случае Европа окажется в состоянии войны с Россией — войны, которую, как признаёт Вольфганг Мюнхау, Европа не в состоянии выиграть —

«Чи рынки облигаций первыми потерпят крах? У кого первым закончатся ракеты-перехватчики? Благодаря столь подвергаемой критике Единой сельскохозяйственной политике у Европы не возникнет нехватки продовольствия.

Однако во всех остальных сферах — военной, энергетической, финансовой — Европа находится в невыгодном положении».

Поскольку Европа не располагает обычными военными ресурсами, необходимыми для самостоятельной решительной эскалации конфликта, ядерное оружие рискует оказаться единственным доступным «быстрым решением».

Постоянные утверждения о том, что ядерные угрозы президента Путина — не более чем «блеф», прежде всего служат снижению психологических барьеров, сдерживающих Европу от дальнейшей эскалации конфликта. Однако такая эскалация может привести к тому, что Москва сочтёт применение тактического ядерного оружия едва ли не единственным способом восстановить доверие к российскому потенциалу ядерного сдерживания.

В таких условиях — а также с учетом того, что потенциал США по эскалации конфликта в значительной степени исчерпан — США почти наверняка не будут готовы пойти на риск, при котором в случае эскалации конфликта американские города могут подвергнуться ядерному удару.

«Тактическое ядерное оружие США планировалось к применению на территории Европы против войск, находящихся на европейской земле, именно для того, чтобы любой ядерный обмен оставался географически ограниченным», — утверждает Форсгрэн —

«Таким образом, разработчики стратегии „Дизайн“ стремятся загнать Россию в угол, где её единственными альтернативами станут либо стратегическое отступление, либо уничтожение Европы в качестве посредника — причём такое уничтожение всё равно обойдётся России ценой ущерба, который европейское ядерное оружие нанесёт российской территории и войскам... в то время как сама территория США и её финансовая инфраструктура останутся вне зоны досягаемости».

Форсгрэн считает —

«По-видимому, расчет заключается в том, что, постепенно усиливая давление — удерживая Россию в зоне цугцванга, не допуская при этом перехода к открытому стратегическому ядерному конфликту, — круги, ответственные за безопасность США, надеются заставить Москву пойти на уступки, а не принимать на себя издержки более масштабной войны».

На протяжении многих десятилетий цель остаётся неизменной — добиться капитуляции России. Такой сценарий стал бы одним из «театров военных действий» в рамках глобального конфликта, ведущегося через посредников,

направленного на то, чтобы подчинить Китай «Замыслу».

«Чем больше Европа позиционируется в качестве одноразового ядерного фронта, тем острее становится эта дилемма. На практике это приводит к тому, что весь европейский континент — а также российское руководство — оказываются в состоянии постоянной боевой готовности».

Европейцы, несомненно, должны осознать, как их используют для того, чтобы втянуть Россию в войну, которой не хотят ни она сама, ни простые европейцы. Однако, столь рьяно поддержав конфликт на Украине в качестве «благородного» символа, вокруг которого могли бы объединиться все разрозненные европейские партии, они вполне могут столкнуться с экономической и политической катастрофой, если Европа продолжит следовать нынешним курсом провокации в отношении России.

«Усиление давления», к чему, судя по всему, стремятся европейцы, не является стратегией. Их разжигание паники по поводу (воображаемой) гибридной агрессии со стороны России вполне может превратиться в самореализующийся сценарий — что приведёт именно к случайной «горячей» войне в Европе, которую некоторые представители западного сообщества по вопросам безопасности наивно рассматривают как средство, позволяющее загнать Россию в угол и вынудить её капитулировать.

Мы находимся в ситуации, когда европейский политический класс просто не допускает открытого обсуждения темы войны. Европейские элиты упорно придерживаются своего **стратегического отрицания** того факта, что Украина проигрывает войну с Россией. Между тем США и Европа балансируют на грани обвала рынка облигаций и сталкиваются с очевидными доказательствами того, что их единственное оружие против России — санкции — так и не сработало.

Приведут ли колебания Трампа по поводу продолжения нефтяной блокады России (а именно — закупки российского дизельного топлива с целью снижения его розничной цены в США) и **инициатива Виткоффа** по возобновлению строительства «Северного потока» в качестве стимула для Москвы к началу переговоров к расколу единой позиции европейских стран? Посмотрим.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Тодд, Эммануэль Европа Россия США